

С. В. БЕЛОУСОВ

КОННЫЙ ПОЛК ПЕНЗЕНСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ
В СРАЖЕНИИ ПОД МАГДЕБУРГОМ
27 ОКТЯБРЯ 1813 Г.

Как известно, основополагающими документами при создании народного ополчения в 1812 г. стали Высочайшие манифесты от 6 и 18 июля 1812 г., согласно которым район формирования ополчений был ограничен шестнадцатью губерниями европейской части России, которые объединялись в три ополченческие округа. Пензенская губерния наряду с Казанской, Нижегородской, Костромской, Симбирской и Вятской вошли в состав III округа. Эти губернии должны были приготовиться расчислить и назначить людей, но до особого повеления предпринималось их не собирать и не отрывать от сельскохозяйственных работ¹. Таким образом, III округ первоначально рассматривался в качестве резервного. Начальником ополчения III округа указом Александра I от 17 июля 1812 г. был назначен генерал-лейтенант граф Петр Александрович Толстой.

В конце июля — начале августа 1812 г. в губерниях, где формировались ополчения III округа, прошли дворянские собрания, на которых обсуждались нормы набора ратников и правила их приема, устанавливались соответствующие денежные расходы, избирались начальники губернских ополчений. В Пензе собрание дворян состоялось 31 июля.

¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. СПб., 1830. Т. XXXII. № 25176, 25188; Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Сб. документов / Под ред. Л. Г. Бескровного. М., 1962. С. 14–16.

Численность первого ополчения III округа была установлена в 46 333 человека². Из них 9 292 должна была выставить Пензенская губерния. Кроме того, еще 22 739 человек из губерний, входивших в III округ, были приняты в резервное ополчение³. Сбор ратников ополчений III округа должен был начаться с 1 сентября.

17 сентября 1812 г. генерал-лейтенант граф П. А. Толстой докладывал Александру I о том, что губернии, входившие в III округ, приступили к сбору воинов, «который по Нижегородской и Костромской начался с 1 сентября, по прочим же начаться должен в начале же с <его> м<есяца>»⁴. В докладе П. А. Толстого определялась и структура губернских ополчений. Так, Пензенское ополчение должно было быть разделено на 4 пехотных (14 батальонов, один из полков 2-батальонного состава) и 1 конный полк (5 конных сотен). Оно имело и артиллерийскую команду. Кроме того, П. А. Толстой представил на высочайшее утверждение начальников ополчений и полковых командиров, избранных дворянством в губерниях, которые были утверждены рескриптами Александра I от 28 сентября 1812 г.⁵ Начальником Пензенского ополчения стал генерал-майор Н. Ф. Кишенский, командирами пехотных полков — полковники К. И. Селунский и И. Д. Дмитриев, подполковники Кушнерев и Вайников, конного полка — полковник Л. А. Безобразов.

² Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. С.366–367.

³ Вопрос о численности ополчений всех трех округов до настоящего времени является дискуссионным. По подсчетам В. И. Бабкина, количество ратников, урядников и офицеров ополчений равнялось 230 217 человек. По данным, которые содержатся в сборнике документов «Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года», — 203 430 (без учета резервного ополчения) (Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. С. 5). П. А. Жилин полагает, что общее число ополченцев, которые были собраны во всех трех округах, составляло 192 976 (без учета резервного ополчения III округа) (Жилин П. А. Отечественная война 1812 года. М., 1988. С. 242–243). В. П. Тотфалушин отмечает, что в I округе было выставлено (по разным данным) от 121,5 до 136,1 тыс. человек, во II — от 23,4 до 27,3 тыс. человек, в III — от 43,6 до 48,4 тыс. человек. Кроме того, в III округе по указу от 21 октября 1812 г. был произведен новый набор в резервное (2-е ополчение) по 2 ратника со 100 душ, который дал еще от 22,7 до 25,7 тыс. человек. Всего же III округ поставил от 63,7 до 71 тыс. человек (Тотфалушин В. П. Ополчение // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. М., 2004. С. 521–523). Таким образом, общая численность ополчений всех 3-х округов (по В. П. Тотфалушину) составляла от 208,6 до 255,5 тыс. человек.

⁴ РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 284. Л. 40–41об; Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. С. 366–367.

⁵ РГВИА. Ф. 29. Оп. 153 в. Д. 166. Ч. 2. Л. 6–6 об, 8.

Сбор крестьян, поступающих в ополчение, начался в Пензенской губернии 15 сентября⁶. Некоторые проблемы, которые возникали при формировании ополчения, в частности при замещении офицерских должностей, а также в ходе набора ратников, снабжения их продовольствием, обмундированием и вооружением, уже поднимались нами в ряде работ⁷. Поэтому в данной публикации мы не будем останавливаться на их рассмотрении.

Отметим, что ополчение III округа должно было выступить в поход на основании императорского рескрипта, данного 8 ноября 1812 г. Александр I предписывал графу П. А. Толстому следовать «на Муром, Рязань, Орел и Глухов и расположиться в малороссийских губерниях» с целью прикрыть «изобильные наши провинции на случай какого-либо неприятельского со стороны сей покушения, в то время когда регулярные наши армии займутся дальнейшим преследованием неприятеля»⁸.

В начале декабря 1812 г. ополчение III округа, за исключением Пензенского, двинулось в поход. Пензенское ополчение выступило в поход на месяц позже намеченного срока, в первых числах января 1813 г., из-за волнений ратников, произошедших в декабре 1812 г.⁹ При этом после волнений произошли некоторые изменения в его руководстве. Начальник Пензенского ополчения генерал-майор Н. Ф. Кишенский и командир 3-го пехотного полка подполковник Кушнерев «якобы по болезни» остались в губернии. Командиром 3-го пехотного полка был назначен П. А. Бекетов,

⁶ Бабкин В. И. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М., 1962. С. 73.

⁷ См., например: Белоусов С. В. Провинциальное общество и Отечественная война 1812 года (по материалам Среднего Поволжья). Пенза, 2007. С. 127–165; Белоусов С. В. Проблема комплектования ратниками ополчений III округа в 1812 г. (на примере Пензенского и Симбирского ополчений) // Известия Самарского научного центра РАН: Новые гуманитарные исследования. Самара, 2006. С. 90–95; Белоусов С. В. Проблема комплектования офицерскими кадрами ополчения III округа (на примере Пензенского и Симбирского ополчений) во время Отечественной войны 1812 г. // А. И. Кошелев и его время: материалы Международной научной конференции, посвященной 200-летию со дня рождения А. И. Кошелева (23–25 мая 2006 г.). Рязань, 2007. С. 101–106.

⁸ РГВИА. Ф. 29. Оп. 153 в. Д. 166. Ч. 2. Л. 14–15 об; Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. С. 373–374.

⁹ Об этом подробнее см.: Белоусов С. В. Волнения ратников Пензенского ополчения в декабре 1812 года // Отечественная война 1812 года: Источники. Памятники. Проблемы: Материалы XIV Всероссийской научной конференции. Бородино, 4–6 сентября 2006 г. — М., 2007. С. 107–125.

а Пензенское ополчение вместе с Симбирским было подчинено генерал-майору В. П. Титову.

Пензенское ополчение приняло участие в заграничных походах русской армии 1813–1814 гг. Оно прибыло на театр военных действий к концу августа 1813 г. и, как и все ополчения III округа, было включено в состав Польской армии генерала от кавалерии Л. Л. Беннигсена. С 1 по 5 октября и с 17 октября по 20 ноября 1813 г. пешие полки Пензенского ополчения участвовали в осаде Дрездена, с 16 декабря 1813 по 2 января 1814 г. — в осаде Магдебурга, с 24 января по 25 октября 1814 г. находились под Гамбургом. Конный полк ополчения в составе авангардного отряда Польской армии под командованием генерал-майора К. А. Крейца сражался под Лейпцигом, Магдебургом и Гамбургом.

Полки Пензенского ополчения неоднократно участвовали в боевых столкновениях с противником. Самым известным эпизодом отличия пензенских ратников, который встречается в научной литературе, является участие конного полка в сражении под Магдебургом 27 октября 1813 г., когда полк атаковал пехотную колонну неприятеля, рассеял ее и захватил одно орудие. При описании этого сражения обычно ссылаются на приказ № 84 по Польской армии от 3 ноября 1813 г., копия которого сохранилась в делах Пензенской ученой архивной комиссии Государственного архива Пензенской области¹⁰. Отдавая должное мужеству ратников, командующий Польской армией генерал Л. Л. Беннигсен отмечал: «Пензенский конно-казачий полк будучи 27-го числа минувшего октября при Магдебурге в деле против неприятеля, в виду войск, бывших в сем же действии, пошел в атаку на неприятельскую пехоту, в колонне шедшую; расстроив оную, взял одно орудие — подвиг таковой и отличие сего полка может служить примером кавалерии, отдавая оному должную справедливость. Я не оставил донести об оном Его Императорскому Величеству...»¹¹

В Российском государственном военно-историческом архиве нам удалось обнаружить рапорт генерал-майора К. А. Крейца от 1 ноября 1813 г., на основе которого и был составлен приказ по Польской армии, приведенный выше. В рапорте приводятся

¹⁰ Государственный архив Пензенской области (далее ГАПО). Ф. 132. Оп. 1. Д. 225. Л. 11.

¹¹ Этот документ неоднократно публиковался. См., например: Ермолаев В. Пензенский край в Отечественной войне 1812 года. Пенза, 1945. С. 32–33; Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. С. 404; Пензенский край XVII в. — 1917: Документы и материалы. Саратов, 1980. С. 85.

подробности этого боя. Так как документ имеет безусловную научную ценность, мы приводим его здесь полностью:

1813 г., ноября 1.

Рапорт генерал-майора К. А. Крейца¹² генералу от кавалерии Л. Л. Беннигсену об участии авангарда Польской армии в сражении под Магдебургом у деревни Золен 27 октября 1813 г.

Заняв ночью 26-го деревню Эйкендорф, 27-го в 5 часов утра, вследствие диспозиции, прибыл я с отрядом к деревни Вельслебен, где на высотах между сею деревнею и местечком Зальца открыл неприятеля. По отступлении его к местечку продолжал я марш мой по дороге в деревню Вестергизен и, открыв неприятеля в деревни Тодендорф, заметил я тогда же онаго и в деревни Золен. Вашему Сиятельству угодно было приказать четырем орудиям отряда мне порученного действовать на правом фланге, а после — на левом, где, придвинув батарею к самой почти деревни Золен, имел участие в очищении оной. Когда же неприятель начал отступать, ваше сиятельство изволили мне приказать преследовать его с кавалериею. Две колонны пехоты неприятельской, остановясь на высоте, закрывающей отступление неприятеля из Зальца, казалось, имели намерение держаться. Тогда приказав я артиллерии порутчику Потемкину действовать картечью по колоннам, в то же время Пензенского конного полка порутчику Ликтанскому велел атаковать во фланг, а генерал-майор Каблуков 1-й¹³ по отличному усердию к службе вызвавшись добровольно вести два эскадрона

¹² Крейц Киприан Антонович (1777–1850), барон, генерал-майор. Из курляндских дворян. Сын ротмистра польской и саксонской службы А. А. Крейца. С 1810 г. шеф Сибирского драгунского (с декабря 1812 — уланского) полка. В Бородинском сражении командовал бригадой 3-го кавалерийского корпуса, был контужен в правый бок, ранен картечью в правое плечо, пулей в правую руку, осколком гранаты в правую ногу. В 1813 г. участвовал в блокаде Модлина (в отряде Палена), затем командовал авангардом Польской армии; отличился при Вильсдорфе, Вурцене, Лейпциге. См. подробнее: Малышкин С. А., Подмазо А. А. Крейц К. А. // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. С. 380–381.

¹³ Каблуков 1-й Платон Иванович (1779–1835), из дворян Костромской губернии. В 1812 г. полковник Кавалергардского полка. В Бородинском сражении ранен саблей в руку и награжден орденом св. Владимира 4-й степени с бантом. В сентябре 1813 г. был произведен в генерал-майоры. Затем находился в Польской армии, участвовал в осаде Магдебурга и Гамбурга. См. подробнее:

Пензенские и один Серпуховской (Серпуховского уланского полка. — С. Б.) в лицо неприятелю. Решительно ударил, обе колонны опрокинул и оружие неприятельское из колонны отнял. В то время пять эскадронов неприятельской кавалерии показались с дороги из Зальца в правом у меня фланге, что и спасло две сии колонны от совершенного истребления. После сего преследовал я до деревни Вестергизен и Сальпке, где, заняв блокгаузы, оные истребил и, завладев деревнями Фермерслебен и Букау, попортил находящиеся там блокгаузы и оные оставил. При сем случае пропал без известия 1 офицер. Ранено 1 офицер, унтер-офицер 1, рядовых 8. Убито рядовых 3, лошадей 10. Ранено лошадей 20. Список отличившихся и росписку о здаче в главное дежурство неприятельской пушки честь имею представить.

Представлено о ротмистре Ранцове ноября 19 дня 1813 под № 64¹⁴.

К рапорту приложены списки отличившихся в сражении 27 октября у деревни Золен, в которых упоминаются офицеры и ратники конного полка Пензенского ополчения. Первым среди пензенцев названа фамилия ротмистра Ранцова. Представляя его к ордену св. Анны 2-й степени, генерал-майор К. А. Крейц отмечал, что он, «командуя Пензенским полком, ударил решительно под предводительством генерал-майора Каблукова 1-го на пехоту и способствовал к завладению орудия неприятельского, при котором случае и ранен пулею»¹⁵.

Роман Иванович Ранцов (6.4.1782—20.12.1836), о котором идет речь в документе, был помещиком Керенского уезда, где в селе Никольском, деревнях Снихиной и Сосновке за ним числилось более 500 крепостных. Кроме того, он имел крестьян в Нижегородской и Владимирской губерниях. В начале XIX в. прослужив несколько лет в одном из департаментов Министерства внутренних дел, он был отставлен от службы по болезни с чином коллежского асессора. В 1811 г. Р. И. Ранцов был избран Керенским уездным предводителем дворянства. При формировании Пензенского ополчения в 1812 г. он поступил эскадронным командиром в конный полк, в составе которого принял участие в заграничных походах

Безотосный В. М. Каблуков П. И. // Отечественная война 1812 года. Энциклопедия. С. 319.

¹⁴ РГВИА. Ф. 9194. Оп. 1/1846. Св. 6. Д. 29. Л. 2–2 об.

¹⁵ Там же. Л. 3–3 об.

русской армии. Р. И. Ранцов сражался при Вильсдорфе и Вурцене. За отличие, проявленное в «битве народов» под Лейпцигом, он был награжден орденом св. Анны 3-й степени. Из-за болезни командира конного полка Пензенского ополчения полковника Л. А. Безобразова с середины октября 1813 г. Р. И. Ранцов командовал полком. За отличие в сражении при Магдебурге 27 октября, где он получил ранение пулей в грудь, Р. И. Ранцов был награжден орденом св. Владимира 4-й степени с бантом¹⁶. После возвращения Пензенского ополчения Р. И. Ранцов вновь становится Керенским уездным предводителем дворянства и остается им, по одним данным, до 1822, по другим — до 1826 г. Как сообщает Г. П. Петерсон, Р. И. Ранцов пользовался большим уважением не только в Керенске, но и в Пензе, где, «как говорят, дворянские собрания не открывались до его приезда»¹⁷.

Другим офицером конного полка Пензенского ополчения, отличившимся в сражении под Магдебургом, был поручик Ликтанский (Лихтанский). По представлению его к ордену св. Владимира 4-й степени с бантом К. А. Крейц писал, что он, «командуя эскадром, послан был во фланг пехоте и решительным ударом способствовал к завладению пушкой и к ниспровержению колонны»¹⁸. К сожалению, каких-либо сведений о поручике Ликтанском нам обнаружить не удалось. Его фамилия отсутствует в списках офицеров Пензенского ополчения, которые приводит в своей книге В. Р. Апухтин¹⁹. Не находим упоминания о нем и среди дворян Саратовской губернии, которые участвовали в Пензенском ополчении²⁰. Удалось выяснить лишь то, что именно поручик Ликтанский в 1815 г. являлся командующим конным полком Пензенского ополчения при его возвращении в Пензенскую губернию²¹.

¹⁶ Хотя К. А. Крейц представил Р. И. Ранцова к награждению орденом св. Анны 2-й степени, последний получил орден св. Владимира 4-й степени с бантом, что видно из его формулярного списка (ГАПО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 516. Л. 500 об — 501).

¹⁷ Петерсон Г. П. Исторический очерк Керенского края. Пенза, 2002. С. 37.

¹⁸ РГВИА. Ф. 9194. Оп. 1/1846. Св. 6. Д. 29. Л. 3–3 об.

¹⁹ Апухтин В. Р. Очерк формирования дворянством Пензенской губернии и действий ополчения в Отечественную и освободительную войны 1812–1814 годов. М., 1912. С. 1–3, 15–16.

²⁰ Хованский Н. Ф. Участие Саратовской губернии в Отечественной войне 1812 г. Саратов, 1912. С. 41–59.

²¹ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 529. Л. 129–145.

Кроме двух офицеров конного полка Пензенского ополчения за храбрость, проявленную в сражении под Магдебургом 27 октября 1813 г., к Знакам отличия Военного ордена были представлены и два пензенских ратника. Это штаб-трубач Андрей Капитанов и рядовой Федор Сергеев. Как значится в списке отличившихся в сражении «нижних чинов», они находились «в атаке на пехоту и первые наскочили на неприятельское оружие и оное свезли»²².

Имя рядового ратника Федора Сергеева встречается в именном списке конного полка Пензенского ополчения, составленном 31 августа 1814 г., под № 457 без указания каких-либо подробностей²³. Лишь в списке воинов 3-го эскадрона конного полка ополчения, возвращенных обратно в свои дома после окончания заграничных походов, содержатся некоторые сведения о нем. В этом списке Федор Сергеев значится крестьянином помещика Ранцова с. Архангельского Керенского уезда²⁴.

Гораздо больше сведений удалось собрать о другом отличившемся пензенском ратнике. Андрей Михайлов сын Капитанов происходил из крестьян помещика И. Ф. Кашкарова с. Широкоис Мокшанского уезда. В 1815 г. ему было 25 лет. Он был холост. После окончания заграничных походов и роспуска ополчения возвратился в родное село²⁵. Штаб-трубачом Андрей Капитанов стал далеко не случайно. Известно, какую страсть к музыке питал отставной гвардии прапорщик Иван Федорович Кашкаров, крепостным которого он был. И. Ф. Кашкаров слыл в округе большим меломаном. Имея более тысячи крепостных душ, он имел возможность изредка бывать в Петербурге, где посещал концерты знаменитых музыкантов (например, скрипача Роде). В своем имении И. Ф. Кашкаров создал «отличный оркестр» (капеллу роговой музыки), для чего выучил играть на роговых инструментах (очевидно, пастушеских рожках) 40 мальчиков из числа своих крепостных. По словам современников, лучше этой роговой капеллы не было в России²⁶. Очевидно, Андрей

²² РГВИА. Ф. 9194. Оп. 1/1846. Св. 6. Д. 29. Л. 4.

²³ Там же. Ф. 395. Оп. 311/240. Д. 66. Л. 249 об.

²⁴ ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 529. Л. 141 об.

²⁵ РГВИА. Ф. 395. Оп. 311/240. Д. 42. Л. 24об; ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 529. Л. 129 об.

²⁶ Записки Филиппа Филипповича Вигеля. М., 1892. Кн. 3. С. 37–38; Юматов П. И. Воспоминания ветерана 1813–1814 годов // Земство. 1996. № 1. С. 122. Об этом писал и И. М. Долгорукий. См.: Тюстин А. В. Пензенское дворянство. Пенза, 2001. С. 22–23.

Капитанов и был одним из тех мальчиков-музыкантов, которые входили в этот музыкальный коллектив.

Таким образом, вновь обнаруженный архивный документ помогает конкретизировать степень участия конного полка Пензенского ополчения в сражении под Магдебургом у д. Золен 27 октября 1813 г., об отличии в котором генерал от кавалерии Л. Л. Беннигсен отдал приказ по Польской армии, где поставил подвиг, совершенный пензенцами, в пример для всей кавалерии.